

Relativity and Other Essays (pp. 69–90). New York: Columbia University Press.

Quine, W. V. (1951). Two Dogmas of Empiricism. *The Philosophical Review*, 60(1), 20–43.

Sober E. (1978). Psychologism. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 8, 165–192.

Willard, D. The Case Against Quine's Case for Psychologism. In *Perspectives on Psychologism* (pp. 1–10). Leiden: Brill.

Seebomh, T. M. (1991). Psychologism Revisited. In *Phenomenology and the Formal Sciences* (pp. 149–182). Boston: Kluwer Academic Publishers.

Вневременной материалистический антидетерминизм «Субъект-машины» Жюльена Офре де Ламетри

Игорь Шелудченко

НПУ имени М. П. Драгоманова (Киев)

Философское наследие первого последовательного материалиста и атеиста Жюльена Офре де Ламетри остается малооцененным и малоизученным: аналогии с современной философией очевидны, а отсутствие Ламетри в большинстве академических университетских программ по истории философии выглядит нелогичным ввиду актуальности современной философии, и соответственно, в контексте решения проблем современности. Идеи Ламетри, находясь в маргинесе, лишь ожидали своего переоткрытия спустя века. Именно такой «вневременной» характер размышлений Г. В. Ф. Гегель и называл «хитростью разума», способностью теоретического разрыва с текущей философско-мировозренческой традицией.

Поле философствования Ж. О. де Ламетри (проблема субъективации, детерминизм, «машинизация» как рационализация), язык и манера построения дискурса являются несвоевременными конструктами. Анонимность издания, полемический характер изложения, критика идейных оппонентов, иронический частично литературно-художественный

стиль (размышления об опиуме, кофе и вине в контексте духовно-телесной дихотомии (Ламетри, 1983, с. 173)) близки постмодернистским сочинениям и социальному конструктивизму современных неомарксистов.

Историческое значение теоретического наследия Ламетри сопоставимо с постмодернистским «разрывом»: он избегает преемственности традиции (хотя его сочинения и детерминированы грубым языком натурфилософии), а его философия – это не столь преемственность предыдущих способов философствования, а скорее своеобразный «казус», «радикальная критика разума».

Ж. О. де Ламетри, будучи еще материалистом-натурфилософом, был материалистом практики: [теоретический] материализм исходит из профессиональной деятельности медика, а выбор роли придворного шута после конфликта с двором говорит о [практическом] материализме, воплощенном в деятельности. Этот [практический] материализм натурфилософа – не что иное, как радикальная перформативная практика, затерявшаяся в XVIII веке.

Но наиболее важным в творчестве Ж. О. де Ламетри является антидетерминистская составляющая. Этот антидетерминизм исходит из материализма, и, следовательно, антидетерминистской является и сущность человека.

«Человек настолько сложная машина, что совершенно невозможно составить себе о ней ясную идею, а следовательно, дать точное определение. Вот почему оказались тщетными все исследования а priori самых крупных философов, желавших, так сказать, воспарить на крыльях разума. Поэтому только путем исследования а posteriori, т.е. пытаясь найти душу как бы внутри органов тела, можно не скажу открыть с полной очевидностью саму природу человека, но достигнуть в этой области максимальной степени вероятности» (Ламетри, 1983, с. 180). «Основные пружины всех тел, в том числе и нашего собственного тела, скрыты, и, вероятно, всегда останутся скрытыми от нас» (Ламетри, 1983, с. 356). «Природа движения нам столь неизвестна, как и природа материи» (Ламетри, 1983, с. 218).

Для понимания сущности субъектности необходимо обратиться к онтологии субъекта. Бытие и материя у Ж. О. де

Ламетри отождествлены, сама душа формируется в мозге. Формирование души детерминировано факторами, которые носят в современном понимании социологический и биологический характер: удовлетворением от еды, сексуальной энергией, влиянием возраста или климата. Такая детерминированность души мозгом, по его мнению, наглядно демонстрируется в частности сравнительной анатомией, сравнением мозга человека и животного (Ламетри, 1983, с.182–186).

Психоаналитическая составляющая заключена в понимании инстинкта как доказательства материальности души, а отрицание разницы между всеми видами животных на основании анатомии и физиологии является отрицанием божественности природы человека. То, что было названо сенсуализмом является скорее интуитивно-сенсуалистским доказательством бессознательного: «Мысль представляет собой только способность чувствовать» (Ламетри, 1983, с. 218). «Без чувств нет идей. Чем меньше чувств, тем меньше идей» (Ламетри, 1983, с. 143).

Таким образом, можно сделать вывод, что Ж. О. де Ламетри – один из наиболее маргинальных, сложных, неоднозначных и непонятых философов Просвещения. Находясь на «обочине» гегемонной философии, он считал, что знания возникают благодаря общению людей, а философы должны способствовать улучшению общественной жизни путем просвещения правителей.

Именно потому его выводы и происходят из наличного опыта, опыта сравнения и практической деятельности. Но вместе с этим наиболее важным моментом, открытым в XIX–XX веках иррационализмом, является принципиально иной проект Просвещения: «бунт против разума» для Ж. О. де Ламетри – это сведение познания к чувственности; а онтологический анти-тезис технологической детерминации человека – изначальное признание субъекта «машиной», но «машиной» принципиально не антидетерминистской.

Список ссылок:

Ламетри Ж. О. (1983). *Сочинения* (2-е изд.). М: Мысль.